

всегда. Жизнь человека бывает не только радостью, но и страданием. Недостаток жизненного успеха никогда не означает утрату смысла жизни. Человек растёт и мужает, страдая. Преувеличивая значимость приятных переживаний, люди вырабатывают в себе ничем не оправданную склонность жаловаться на судьбу. Мы посланы в этот мир не для наслаждений. Удовольствие не в состоянии придать жизни смысл. А если так, то отсутствие удовольствия не умаляет смысла жизни. Для оценки мелодии неважно, мажорная она или минорная. Отсутствие смысла в жизни человека создает особые проблемные ситуации, а также существенно влияет на внутреннее ощущение и психический склад человека. Сомнения в смысле жизни отражают истинные человеческие переживания, они являются признаком человека в самом человеке.

«Логотерапия» В. Франкла - не просто теория и не просто одно из направлений психологии, это прожитое и доказанное убеждение, что человеческая сила духа превыше всего, это «мудрость души» человека, который, испытав величайшие страдания, понял, что нет более великого смысла жизни, чем помогать людям его обрести. *Все то плохое, что с нами происходит, следует рассматривать как неблагоприятные в той или иной степени внешние условия, которые дают нам шанс выйти за свои пределы и вырасти, не только выжить, но и стать лучше.* Человек способен вынести почти любые испытания, если в его жизни есть смысл: «Для того, чтобы жить и активно действовать, человек должен верить в смысл, которым обладают его поступки».

4.3. Соловьёв Р.Е., Дождикова Р.Н. Нравственная философия В.С. Соловьёва.

Философско-этическое произведение В.С. Соловьёва «Оправдание добра. Нравственная философия», написанное им в 1897 году, должно было стать первой частью «положительной» философии «всеединства», представляя собой этическую её часть.

В.С. Соловьёв планировал написать ещё две части — эпистемологическую, о теоретическом познании, и эстетическую, о художественном творчестве, однако успел завершить только первую часть этой системы. По мнению В.С. Соловьёва, в области этики познание полностью совпадает со своим предметом, поэтому

она независима от «теоретической» философии — гносеологии и метафизики. В.С. Соловьёв стремился «показать добро как правду, то есть как единственный правый, верный себе путь жизни во всем и до конца – для всех, кто решится предпочесть его. ... Только оно оправдывает себя и оправдывает доверие к нему. И не напрасно перед открытым гробом, когда все другое очевидно не оправдалось, мы слышим обращение к этому существенному Добру: «Благослови еси, Господи, научи мя оправданием Твоим» [1, 70].

Согласно Владимиру Соловьёву, *смысл жизни заключается в добре*, доступном нам внутренне через нашу совесть и разум. *Три главных свойства добра – это чистота, полнота и сила*. «Человек в принципе или по назначению своему есть безусловная внутренняя форма для добра как безусловного содержания; все остальное условно и относительно. Добро само по себе ничем не обусловлено, оно все собою обуславливает и через все осуществляется. То, что оно ничем не обусловлено, составляет его чистоту; то, что оно все собою обуславливает, есть его полнота, а что оно через все осуществляется, есть его сила, или действенность» [1, 96].

Жизненная задача человека, нравственный смысл его жизни состоит в *служении Добру чистому, всестороннему и всеильному* (см. [1, 97]). «Чтобы получить откуда бы то ни было силы для исполнения добра, необходимо иметь понятие о добре, иначе его исполнение будет только механическим действием. ... Бессознательное автоматическое совершение добрых поступков не соответствует достоинству человека, а, следовательно, не выражает и человеческого добра» [1, 101]. В.С. Соловьёв сравнивает правовую и нравственную оценку: «Для юриста лишение жизни есть нарушение права, или урон, противозаконно причиненный жертве преступления и общественному порядку, но с чисто нравственной точки зрения ... убийство есть несомненный урон только для убийцы – не как факт, а как последнее слово той злобы, которая сама уже есть урон для человека, поскольку она роняет его достоинство как разумного существа» [1, 109]. В.С. Соловьёв утверждает, что человек может делать добро вопреки всяким корыстным соображениям, ради самой идеи добра, из одного уважения к долгу или нравственному закону. В.С. Соловьёв объясняет свой нравственный выбор следующим образом: «Когда я выбираю добро, то вовсе не потому, что мне так хочется, а потому,

что оно хорошо, что оно есть положительное и что я способен оценить его значение» [1, 118].

Корень нравственности Соловьев усматривает в чувстве стыда. «Чувство стыда (в его коренном смысле) есть уже фактически безусловное отличие человека от низшей природы, так как ни у каких других животных этого чувства нет ни в какой степени» [1, 123]. Чувством стыда определяется отношение человека к материальной природе. «Если человек бесстыдный представляет собою возвращение к скотскому состоянию, то человек безжалостный падает ниже животного уровня» [1, 127]. Чувство стыда является первичной основой *совести*. «Стыд и совесть говорят разным языком и по разным поводам, но смысл того, что они говорят, один и тот же: *это не добро, это недолжно, это недостойно*» [1, 133].

В. Соловьев выделяет *три отличительных качества человека: стыд, жалость и благоговение.* «Основные чувства стыда, жалости и благоговения исчерпывают область возможных нравственных отношений человека к тому, что ниже его, что равно ему и что выше его» [1, 130]. Стыд – это отношение человека к тому, что ниже его, т.е. к физической природе человека. Стыд приводит человека к аскетизму. Жалость – это отношение человека к тому, что равно ему, и она приводит человека к справедливости (никого не обижать) и милосердию (всем помогать), вытекающим из принципа альтруизма. Существует два правила альтруизма: 1) *не делай другому ничего такого, чего себе не хочешь от других (правило справедливости)*; 2) *делай другому все то, чего сам хотел бы от других (правило милосердия)*. Благоговение – это отношение человека к тому, что выше его, оно же приводит человека к послушанию и вере в Добро и к творению добра. Чувство благоговения, или *благочестия* составляет индивидуально-душевный корень религии. Требования религиозной нравственности: «имей в себе Бога» и «относись ко всему по-Божьи». С точки зрения религиозной нравственности человек живет в трех различных средах: мирской, или условной («мир сей»), божественной, или безусловной (Царство Божие), и посредствующей между ними, или реально связывающей, собственно религиозной (Церковь).

В.С. Соловьев раскрывает нам суть чувства жалости: «Участие в чужом страдании (хотя бы заслуженном) – сострадание, или жалость, – никогда не может представлять ничего безнравственного. Сочувствуя страждущему, я вовсе не одобряю дурную причину его страдания. Сожаление о страданиях преступника, конечно, не есть одобрение или оправдание преступлений. Напротив, чем большую жалость возбуждают во мне прискорбные последствия чьих-нибудь грехов, тем сильнее мое осуждение этих грехов» [1, 155-156]. Согласно В.С. Соловьеву, «общее сознание в человечестве решительно признает, что жалость есть добро; человек, проявляющий это чувство, называется добрым; чем глубже он его испытывает и чем шире применяет, тем он признается добрее; человек безжалостный, напротив, называется злым по преимуществу» [1, 163]. Таким образом, *основными показателями добра и нравственности являются чувства стыда, жалости и благоговения*. Именно эти чувства помогают отличить отрицательные поступки от положительных благотворительных действий. *Всеобщее оправдание добра есть распространение его на все жизненные отношения*.

Литература

1. Соловьев, В.С. Оправдание добра. Нравственная философия / В.С.Соловьев// Сочинения в 2т. Т.1. – М., 1988.

4.4. Коневега А., Дождикова Р.Н. Семья как «первичное лоно культуры».

Согласно И.А. Ильину, семья есть первый, естественный и в то же время священный союз, в который человек вступает в силу необходимости. Он призван строить этот союз на любви, на вере и на свободе, научиться в нем первым совестным движениям сердца и подняться от него к дальнейшим формам человеческого духовного единения – родине и государству.

Семья начинается с брака и в нем завязывается. Но человек начинает свою жизнь в такой семье, которую он сам не создавал: это семья, учрежденная его отцом и матерью, в которую он входит